

УДК 314.152.2

СТАНОВЛЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Володина Н.А.

ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет», Пенза, e-mail: volodinanatalya@mail.ru

Рассмотрен процесс становления демографической политики в советском государстве в связи с изменением социально-экономической, политической ситуации и влиянием господствующей идеологии. Проанализировано влияние войн и революций начала XX века на демографическую ситуацию в стране. Определено, что изначально советской демографической концепции не существовало. Действия государства в демографической сфере обуславливались необходимостью решения стоящих перед властью задач. Прежде всего демографическая политика была средством формирования гомогенного, подконтрольного общества. Серия репрессий в отношении представителей «враждебных классов», «врагов народа» изменила не только численность, но и уровень образованности и культуры, повысила восприимчивость к идеологическим установкам. Индустриализация и коллективизация, голод привели к введению паспортной системы, что позволило власти контролировать внутреннюю миграцию. Семейная и репродуктивная политика постепенно ужесточались. В целом демографическая политика в первые десятилетия советской власти была направлена на укрепление власти правящей партии и решение экономических задач.

Ключевые слова: демографическая политика, население, структура населения

FORMATION OF POPULATION POLICY IN THE SOVIET STATE

Volodina N.A.

Penza State University, Penza, e-mail: volodinanatalya@mail.ru

The process of formation of the demographic policy of the Soviet state in connection with the changing socio-economic and political situation and the influence of the dominant ideology. Analyzed the impact of wars and revolutions of the early twentieth century, the demographic situation in the country. Determined that the original concept of the Soviet population did not exist. State action in the demographic sphere necessitates solutions facing power problems. First of all, the demographic policy was a means of forming a homogeneous, controlled society. Series of reprisals against members of «enemy classes», «enemies of the people» has changed not only the number but also the level of education and culture, increased susceptibility to ideological assumptions. Industrialization and collectivization, famine led to the introduction of the passport system, which allowed the government to control internal migration. Family and reproductive policy gradually tightened. In general, the demographic policy in the first decades of Soviet rule was aimed at strengthening the power of the ruling party and the solution of economic problems.

Keywords: population policy, population, population structure

Демографическая политика представляет собой целенаправленную деятельность государственных органов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения, влияния на тенденции динамики численности, структуры, расселения и качества населения. Реализация демографической политики предполагает осуществление комплекса экономических, административно-правовых, воспитательных и пропагандистских мер.

Демографическую политику нельзя рассматривать в отрыве от социально-экономических и политических условий, которые и определяют ее основной вектор. Методы демографической политики определяются в незначительной степени и господствующей идеологией.

Результаты исследования и их обсуждение

Важнейшим последствием Октябрьской революции и Гражданской войны явилось разрушение многих социальных структур общества: «...вся социальная и экономическая структура России пережила небывалую трансформацию. Образно говоря, страна

была «разделана» и «пропущена» через гигантскую «мясорубку» истории, и из этого кровавого «фарша» началось формирование новых государственных структур, классов и социальных групп». [5] Советское общество было деклассировано и маргинализировано. Миллионы людей потеряли свои корни и социальные ниши. Социальные потрясения начала XX века – войны, революции, голод – нарушили естественный ход демографического развития как в целом в стране, так и в отдельных регионах [6]. Общие потери населения составили по различным оценкам от 12,7 до 15 млн человек, т.е. многократно больше, чем в годы Первой мировой войны и на порядок превосходя потери во всех предшествующих революциях и войнах [5]. Крайне усугубили и без того тяжелое положение неурожай и небывалый до того голод 1921–1922 гг., от которого по стране умерло до 5 млн человек.

Структура населения страны в первые послереволюционные годы отличалась чрезвычайной мобильностью и пестротой. «Революция перепутала карты. Нередки случаи, когда помещик занимается

извозным промыслом, чиновник сделался садовником или огородником, купец – чиновником, ремесленник – торговцем, рабочий – ремесленником, и только крестьянин тверже других задержался на своих позициях». [5] Управление подобным обществом было возможно только при жестком контроле со стороны государства, который проявился и в демографической политике новой власти. Действия власти, влияющие на демографическую ситуацию, в первую очередь были направлены на решение насущных экономических и политико-идеологических задач.

Первая пятилетка и коллективизация вновь лишили почвы миллионы людей, вызвали огромный приток крестьян в ряды городской рабочей силы. Массовая миграция породила и жилищный кризис чудовищных масштабов. По сути общество оказалось деклассировано второй раз – всего через десять лет после первого. [14]

Курс на индустриализацию способствовал быстрому росту численности рабочего класса и обусловил варварскую коллективизацию. Во время голода 1932–1933 гг., от которого по различным оценкам, погибло от 6 до 9 млн человек (в основном крестьян), в декабре 1932 года была введена система городской прописки и паспорта. Она позволяла власти контролировать и планомерно регулировать движение населения между городом и деревней. Паспорта вводились для населения от 16 лет в городах, рабочих поселках, районных центрах, новостройках, в совхозах, МТС, а также в стокилометровой зоне вдоль европейской границы СССР и в нескольких пригородных зонах. Во всех прочих сельских местностях колхозники паспортов не получали и учитывались по спискам сельсоветов. Крестьяне, по сути, оказались на положении новых «крепостных». Такое положение, позволявшее власти контролировать миграционные процессы внутри страны, существовало до начала 1960-х годов.

Демографическая политика как часть социального управления должна учитывать и согласовывать интересы разных уровней: индивидуальных, семейных, групповых и общественных; локальных, региональных и общегосударственных; экономических, социально-политических, ближайших, среднесрочных и долгосрочных. В советском государстве все действия власти были направлены на гомогенизацию, унификацию общества, тотальное подчинение жизни людей интересам правящей партии. Сталинизм стремился к максимальному упрощению общественного бытия и общественного сознания, к их однородности и монолитности.

Репрессивные меры в отношении «представителей враждебных классов», «врагов народа», «вредителей» и т.п., предпринимаемые для удержания власти, оказали значительное влияние на изменение численности и состава населения страны. Всего различными инстанциями было осуждено 3 млн 777 тыс. человек [13]. По другим оценкам, репрессиям подверглись 20–30 млн чел. [4] Особенностью репрессий, повлиявших на демографическую ситуацию, была депортация народов. Тотальной депортации были подвергнуты десять народов, из них семь – немцы, карачаевцы, калмыки, ингуши, чеченцы, балкарцы и крымские татары – лишились при этом и своих национальных автономий. [8] Депортациям в СССР подверглось ещё множество других этнических, этноконфессиональных и социальных категорий советских граждан.

С первых дней существования советской власти одним из объектов ее пристального внимания была семья. Первоначально советское семейное законодательство было предельно либеральным. Декрет ВЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» от 18(31) декабря 1917 года вводил обязательную регистрацию браков, детей в «Отделе записей браков и рождений» [12]. Повлиял на демографическую ситуацию и «Декрет о расторжении брака» 19 декабря 1917 года – развод стал простейшей и общедоступной процедурой [11].

Советская Конституция 1918 года уравняла в правах мужчин и женщин. Принцип равенства супругов последовательно развит в первом Семейном кодексе от 22 октября 1918 года. Власть была необходима рабочая сила, поэтому женщины все активнее стали привлекаться к работе на производстве.

Значительное влияние на демографическую ситуацию оказала легализация абортов – в ноябре 1920 года Россия впервые в мире приняла решение о легализации искусственного прерывания беременности, государство непосредственно стало воздействовать на рождаемость, контролировать фертильность. Существующее на первый взгляд противоречие – необходимость восполнения людских ресурсов после войн и революций – вполне объяснимо. Уровень жизни людей был чрезвычайно низок, постановление вводилось на тот период времени, «пока моральные пережитки прошлого и тяжелые экономические условия настоящего еще вынуждают часть женщин решаться на эту операцию» [7].

Виктория Сакевич в своем докладе «Аборт – кривое зеркало демографической политики» приводит статистические

данные по количеству аборт в Советской России в 1920–1930-е годы. Так, если в 1924 году в Москве на 100 родов приходилось 27 абортов, то в 1927 году – уже 86. И если в Ленинграде в 1924 году был сделан 21 аборт на 100 родов, то в 1927 году уже 81. Такой огромный рост числа абортов всего за три года продолжился и дальше. По данным доклада В. Сакевич, в Ленинграде в 1931 году делалось на 100 родов 174 аборт, а в Москве в 1934 году уже делалось 272 аборт на 100 родов. Таким образом, в столице за 10 лет – с 1924 по 1934 год – число абортов выросло в 10 раз, достигнув рекордной отметки. [10]

Однако к 1930-м годам, по мере укрепления государства, ужесточения методов государственного управления, семейная политика стала более консервативной. Объективные данные о рождаемости не давали повода для оптимизма. Достигнув максимальной глубины падения в 1934 году, после страшного голода, за следующие два года рождаемость в России снова несколько повысилась, однако никогда уже не вернулась к уровню, существовавшему до 1933 года. В 1935 году Сталин говорил о том, что «рождаемости больше, и чистого прироста населения получается несравненно больше», коэффициент суммарной рождаемости в России был почти на 40 % ниже, чем в 1927 году. Естественный прирост был почти вдвое ниже, чем в 1927 году: 11 и 21 % [2].

Первым законодательным актом советского правительства, прямо направленным на повышение рождаемости, было постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 года «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некотором изменении законодательства о разводах». Операции по искусственному прерыванию беременности были запрещены «как в больницах и специальных лечебных заведениях, так и на дому у врачей и на частных квартирах беременных», за исключением тех случаев, когда «продолжение беременности представляет угрозу жизни или грозит тяжелым ущербом здоровью беременной женщины, а равно при наличии передающихся по наследству тяжелых заболеваний родителей» и только в стационарных условиях. Уголовная ответственность устанавливалась и для самой женщины.

В рассматриваемый период в СССР было проведено три переписи населения, данные которые дают представление о про-

исходивших демографических процессах и результатах демографической политики.

Первая Всесоюзная перепись населения 1926 года, начавшаяся 17 декабря в соответствии с постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 3 сентября 1926 года, была мало политизирована и идеологизирована. Цель ее заключалась в создании объективного портрета общества. По данным этой переписи, численность населения СССР составляла 147 миллионов человек, в том числе в городах – 26,3 миллиона, грамотность составила 51 процент среди населения в возрасте 9 лет и старше. Материалы переписи 1926 года были опубликованы в 56 томах – эта публикация была и остается самой богатой публикацией итогов переписи населения в советский период истории. [1]

Перепись 1937 года получила среди историков название репрессированной, т.к. долгое время её данные были засекречены, признаны правительством сфальсифицированными и повлекли за собой репрессии против работников статистики. Официальная пропаганда утверждала, что количество населения неуклонно возрастает, смертность падает. Фактически оказалось, что вместо объявленных Сталиным на XVII съезде партии 168 млн человек население СССР переписчики зарегистрировали всего 162 млн жителей. Причины, о которых мы говорили выше, были неудобны для власти и не могли быть объявлены – голод, массовые репрессии, высокая смертность, в том числе детская и т.д. Новая перепись была проведена в 1939 году. Газета «Правда» заранее «предсказала» результаты переписи: «Любой из заполняемых переписных листов – волнующая повесть о жизни советских людей. Они рассказывают о рядовых рабочих и крестьянах, ставших учеными и государственными деятелями. Они рассказывают о новых профессиях, которыми овладели советские люди. Они отражают изменения всемирно-исторического значения, произошедшие в нашей стране. Они говорят о расцвете культуры в наших республиках, культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию. Они показывают великие победы социализма, принесшие гражданам СССР свободную, радостную жизнь. Каждый прожитый год приносит нам разительные перемены, каждый прожитый год отмечается в истории великого социалистического государства рабочих и крестьян новыми и новыми победами. Крепнет и развивается мощная социалистическая индустрия, крепнет и развивается коллективизированное сельское

хозяйство. Непрерывно улучшается жизнь людей, люди растут, умножают свои материальные блага, развивают свои способности и таланты» [3].

Однако полученные объективные данные, повторившие цифры переписи 1937 года, были «скорректированы». В итоге газета «Правда» напечатала данные о переписи, которые гласили, что население СССР составляет 170,5 млн человек, а прирост за 2 года якобы достиг 14 млн [9].

Заключение

Таким образом, демографическая политика в первые десятилетия советской власти была направлена на выполнение двух основных задач. Во-первых, укрепление власти правящей партии, во-вторых, мобилизацию населения для решения экономических задач.

Список литературы

1. Борисов В. Демография [Электронный ресурс] / Электронная библиотека социологии: URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/boris/02.php (дата обращения 21.02.2014)
2. Вишнеvский А. Демография сталинской эпохи // Население и общество: информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека института народнохозяйственного прогнозирования РАН – 2003 – № 70 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.infran.ru> (Дата обращения 20.02.2014).
3. Всесоюзная перепись началась. // Правда. – 1939 год. – 18 января. – С. 1.
4. Вспоминая 37-й // «Население и общество» Демоскоп: бюллетень Института демографии Государственного университета – Высшей школы экономики. – 2007 – № 313–314 (10–13 декабря) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/003/tema04.html>. ↑ (Дата обращения 21.02.2014).
5. Государственная безопасность России: История и современность. – М.: РОССПЭН, 2004. – 815 с. С. 334–335, 423–424.
6. Курмакаева Д.Ю. Региональные особенности демографических процессов в России в к.ХІХ – н. ХХ в. (на примере Нижнего Поволжья) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 4 (24). – С. 26–36.
7. «Об искусственном прерывании беременности». Постановление Народного комиссариата здравоохранения и Народного комиссариата юстиции от 16 ноября 1920 года. // «Население и общество»: бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН [Электронный ресурс] – URL: <http://demoscope.ru/weekly/003/tema04.html>. (Дата обращения 21.02.2014).
8. Полян П.М. Депортации и этничность (Россия. ХХ век. Документы). – М.: МФД, Материк, 2005. – 904 с. С. 5.
9. Правда. – 1939. – 2 июня.
10. Сакевич В. Аборт – кривое зеркало демографической политики. / «Население и общество»: бюллетень Института демографии Государственного университета – Высшей школы экономики. – 2003 – № 123–124 (25 августа–7 сентября) – [Электронный ресурс] – URL: <http://demoscope.ru/weekly/003/tema04.html>. ↑ (Дата обращения 21.02.2014).
11. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР). – 1917. – № 10. – Ст.152.

12. СУ РСФСР. – 1917. – № 11. – Ст. 160.

13. Справка о репрессированных. Февраль 1954 г. (Фотокопия) – URL: <http://www.nstarikov.ru/blog/23567> (Дата обращения 21.02.2014).

14. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. – 336 с. С. 19.

References

1. Borisov V. Demografija (Demography) Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/boris/02.php (accessed 21 February 2014).
2. Vishnevskiy A. Demografija stalinskoy epokhi (Demographics of the Stalin era), *Journal Population and Society, Center for Demography and Human Ecology, Institute of Economic Forecasting Rosskayskoy Academy of Sciences*, 2003, no.70, available at: <http://www.infran.ru> (accessed 20 February 2014).
3. Vsesoyuznaya perepis nachalas, *Pravda*, 1939, 18 January, pp. 1.
4. Vspominaya 37-y, *Journal Population and Society Demoskop: Bulletin of the Institute of Demography of the State University – Higher School of Economics*, 2007, no. 313–314, available at: www.demoscope.ru/weekly/003/tema04.html (accessed 21 February 2014).
5. Gosudarstvennaya besopasnost Rossii: Istoriya i sovremennost [National security Russia: Past and Present]. Moscow, ROSSPEN, 815 p. pp. 334–335, 423–424.
6. Kurmakaeva D, *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki*, 2012, no. 4, pp. 26–36.
7. Ob isskustvennom preryvanii beremennosti. Postanovlenie Narodnogo komissariata zdravookhraneniya i Narodnogo komissariata Yustitzii ot 16 noyabrya 1920 goda. *Journal Population and Society: Center for Demography and Human Ecology Institute narodnohozyaystvennogo prognozirovaniyaRossiyskoy akademii Sciences*, available at: <http://demoscope.ru/weekly/003/tema04.html> (accessed 21 February 2014).
8. Polyan P.M. Deportazii i etnichnost (Rossiya. XX vek. Dokumenty)[Deportations and ethnicity (Russia XX century. Documents)], Moscow, MFD Mainland, 2005, 904 p. pp. 5.
9. *Pravda*, 1939, 2 June.
10. Sakevich V. *Journal «Population and Society» Demoskop: Bulletin of the Institute of Demography of the State University – Higher School of Economics*, 2003, no. 123–124 available at: www.demoscope.ru/weekly/003/tema04.html.
11. Sobranie uzakoneniya i rasporyazheniya Rabochego i Krestyanskogo pravitelstva RSFSR (SU RSFSR)[Collection of Laws and Decrees of the Workers and Peasants' Government of the RSFSR (SU RSFSR)], 1917, no 10, article 152.
12. SU RSFSR, 1917, no. 11, article 160.
13. Sправка о репрессированных. Fevral 1954. (Fotokopiy a)[Part of the repressed. February. 1954] available at: <http://www.nstarikov.ru/blog/23567> (accessed 21 February 2014).
14. *Fitspatrik SH. Povsednevny stalinizm. Sotsialnaya istoriya Sovetskoy Rossii v 30-e gody: gorod[Everyday Stalinism. A Social History of Soviet Russia in the 30s: the city]. Moscow, ROSSPEN, 366 p. pp. 19.*

Рецензенты:

Воробьев В.П., д.соц.н., профессор, кафедра «Государственное управление и социология региона» Пензенского государственного университета, г. Пенза;

Ягов О.В., д.и.н., профессор, декан историко-филологического факультета Пензенского государственного университета, г. Пенза.

Работа поступила в редакцию 06.03.2014.